

1989 - 24 июля - С. 7

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

Два имени из сонма талантов

Мы публикуем рассказ о двух представителях болгарской культуры — актрисе Цветане Маневой и художнике Румене Скорчеве. Они наши гости не только на газетных страницах. Сегодня в Москве состоится «круглый стол» на тему «Советско-болгарские культурные связи: развитие и проблемы», который наша газета проводит совместно с софийским еженедельником «Народна култура» и Болгарским культурно-информационным центром в Москве, в помещении которого и состоится эта дружеская встреча. Среди участников будут и Цветана Манева, и Румен Скорчев. А после официальной встречи состоится открытие выставки работ болгарского художника и творческий вечер актрисы.

КОГДА ЖЕНЩИНЫ в возрасте 30—40 лет слышат имя Цветаны Маневой, в их глазах появляется огонек, они становятся энергичнее, а лишь час назад казавшиеся неразрешимыми проблемы становятся вполне преодолимыми.

Красивая, очень женственная, эта актриса внесла в болгарский театр и кино образ разгневанной женщины, одаренной от природы обост-

ренным чувством собственного достоинства. Однако героини Цветаны Маневой, как бы решительны и самостоятельны они ни были, являются противоположностью образам авантюристок-амазонок, получившим довольно большое распространение на сцене и в кино. Смелая и независимая Джулия из авангардной постановки «Два веронца» по пьесе Шекспира. Решительная, легко возбудимая Селимена из «Мизантропа». Медея из трагедии Еврипида, способная пойти на все, чтобы защитить свое человеческое достоинство и уязвленную гордость. Самоотверженная Антигона из одноименной пьесы Жана Ануйя. Эти и другие театральные образы, созданные актрисой, — женщины не сломленные, они сохраняют себя, свое «я».

Пути киногероинь Цветаны Маневой тоже не усыпаны розами. Они не бросаются в круговорот чувств с легким и безмятежным сердцем — каждое сказанное слово, каждый жест — итог сложных раздумий, внутреннего диалога с собственным непокорным «я». В кинокартинах

«Трудная любовь», «Авто-стоп», «Иван Кондарев» актриса создает образы женщин прозорливых, обладающих житейской мудростью, готовых понимать и прощать, но лишь с условием, что их принципы, их понимание любви и жизни вообще не ставится под сомнение. Достижением этого периода можно считать ее роль в кинокартине «Последнее слово». Цветана Манева снималась в картинах «Съесть яблоко», «Как долго жду я тебя», «Милость для живых», «Хирургия», «Бассейн». В этих фильмах она создала образы женщин самостоятельных и принципиальных — и в жизни общественной, и в личной.

Так Цветана Манева создала свой собственный миф. Говорят, что актеры вкладывают кусочек себя в каждую роль. Наверное, актриса тоже вложила частичку своего сердца в образ Медеи — гневной и страстной.

А обычно Цветана Манева спокойна, кажется уверенной и непроницаемой, и многие считают, что жизнь ее — это гладкая магистраль, на которой она получала от судьбы все, чего только желала. Начав работать с режиссером Любеном Гройсом, после его смерти Цветана Манева пережила сложный период. Не везло в работе, роли, которые ей предлагали, не принесли удовлетворения, актриса испытывала «интеллектуальный голод». Только те,

кто знает ее хорошо, могут догадаться: она преодолела этот трудный период благодаря своей воле, умению подчинить эмоции голосу разума. Внутренняя дисциплинированность, поистине фанатичное чувство ответственности — эти качества одинаково свойственны и ей, и тем женщинам, роли которых она играет.

...Когда-то в наполненном душистом ароматом айвы доме в Пловдине ее отец, тоже актер, предостерегал дочь, отговаривал ее от актерской профессии. И по сей день она не знает, сомневался ли он в ее даровании или боялся, что сизифов камень театрального труда будет для нее слишком тяжел. Своим творчеством Цветана Манева как бы дополнила страницы мифа: поднявшись на вершину, Сизиф — актер, выстрадавший все, что можно выстрадать, и счастливый тем, что может дарить счастье, понимает: он будет существовать, если начнет новое восхождение.

Димитр СТАЙКОВ.

СОФИЯ.